

Республика Южная Осетия – исторические и политико-правовые основы независимости

А. Ш. Габараев

кандидат политических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин

РЭУ им. Г. В. Плеханова.

Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова»,

117997, Москва, Стремянный пер., д. 36.

E-mail: gabiron@mail.ru

The Republic of South Ossetia -Historical and Political and Legal Foundations of Independence

A. S. Gabaraev

Candidate of Political Sciences, Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines

Plekhanov Russian University of Economics.

Address: Plekhanov Russian University of Economics,

36 Stremyanny per., Moscow, 117997, Russian Federation.

E-mail: gabiron@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются особенности становления государственности Республики Южная Осетия в контексте международного права и законодательства СССР. Анализируются правовые, политические и исторические аспекты грузино-осетинских взаимоотношений. Предметом настоящей работы стали исторические и политико-правовые аспекты обретения государственного суверенитета народом Южной Осетии в контексте распада Союза Советских Социалистических Республик и коллизии принципов международного права: самоопределения народов (наций) и целостности территории государства. В ходе работы использовались историографические, научно-публицистические материалы отечественных и зарубежных авторов в области политологии, конфликтологии, политической истории, международного права. Исследование строилось на совокупности таких методологических принципов, как системность, историзм, а также научная объективность. В качестве специально-научных методик применялись сравнительно-правовой метод, проблемно-хронологический, формально-юридический. Автором показано, что реперной точкой современной фазы грузино-осетинского конфликта, закончившейся вторжением в Южную Осетию 8 августа 2008 г. грузинской армии, является распад СССР и связанные с этим начавшиеся процессы суверенизации и политизации межэтнических отношений народов постсоветского пространства. В статье обосновывается, что территория Южной Осетии никогда не была частью суверенного грузинского государства, так как грузинские небольшие княжества начали поочередно входить в состав России лишь с 1801 г. уже после присоединения в 1774 г. Осетии к Российской империи. В дальнейшем территория Южной Осетии включалась (против своей воли) в административное пространство Грузии по географическому принципу в рамках территориально-государственного устройства единой страны (Российской империи, СССР, Российской Федерации). Освещены нестандартные политические и правовые вопросы распада СССР, особенности сепаратизма и радикализации Грузинской ССР, в результате которых, по мнению автора, право *de jure* развело Юго-Осетинскую автономию и Грузию еще в рамках Советского Союза. В статье также затронуты проблемные вопросы статуса международных границ независимых государств постсоветского пространства в соответствии с международным правом и принципом *uti possidetis*. Автор резюмирует, что признание ООН государственной территории суверенной Грузии в пределах административных границ бывшей Грузинской ССР, лишено правовых оснований и не соответствует нормам международного права, тогда как провозглашение независимости Республики Южная Осетия произошло в строгом соответствии с нормами международного права и законодательства СССР.

Ключевые слова: территориальная целостность государства, Республика Грузия, право нации на самоопределение, сепаратизм, непризнанные государства, государства, территориальные конфликты.

Abstract

This article discusses the features of the formation of the statehood of the Republic of South Ossetia in the context of international law and the legislation of the USSR. The legal, political and historical aspects of Georgian-Ossetian relations are analyzed. The subject of this work is the historical, political and legal aspects of the acquisition of state sovereignty by the people of South Ossetia in the context of the collapse of the Union of Soviet Socialist Republics and the collision of the principles of international law: the self-determination of peoples (nations) and the integrity of the territory of the state. In the course of the work, historiographic, scientific and journalistic materials of domestic and foreign authors in the field of political science, conflictology, political history, and international law were used. The study was based on a combination of such methodological principles as consistency, historicism, and scientific objectivity. Comparative-legal method, problem-chronological, formal-legal methods were used as special-scientific methods. The author shows that the reference point of the modern phase of the Georgian-Ossetian conflict, which ended with the invasion of South Ossetia on August 8, 2008 by the Georgian army, is the collapse of the USSR and the associated processes of sovereignization and politicization of interethnic relations among the peoples of the post-Soviet space. The article substantiates that the territory of South Ossetia has never been part of the sovereign Georgian state, since the Georgian small principalities began to alternately become part of Russia only in 1801, after Ossetia was annexed to the Russian Empire in 1774. Subsequently, the territory of South Ossetia was included (against their will) in the administrative space of Georgia on a geographical basis within the framework of the territorial-state structure of a single country (the Russian Empire, the USSR, the Russian Federation). Non-standard political and legal issues of the collapse of the USSR, features of separatism and radicalization of the Georgian SSR, as a result of which, in the author's opinion, right de jure divorced the South Ossetian autonomy and Georgia within the framework of the Soviet Union, are covered. The article also touches upon the problematic issues of the status of the international borders of the independent states of the post-Soviet space in accordance with international law and the principle of uti possidetis. The author summarizes that the UN recognition of the state territory of sovereign Georgia, within the administrative boundaries of the former Georgian SSR, is devoid of legal grounds and does not comply with international law, while the declaration of independence of the Republic of South Ossetia took place in strict accordance with the norms of international law and the legislation of the USSR.

Keywords: territorial integrity of the state, Republic of Georgia, the right of the nation to self-determination, separatism, unrecognized states, states, territorial conflicts.

Вторая карабахская война лета 2020 г. вновь актуализировала проблему непризнанных государств постсоветского пространства.

Результаты военной операции азербайджанской армии в Нагорном Карабахе в 2020 г. принципиально изменили военный и геополитический баланс в Закавказье. Обеспечив контроль над спорными территориями, Баку перезагрузил, по сути, политический фрейм региона, показав эффективность концепции жесткой силы, и определил новый (третий) постсоветский миропорядок. Предыдущие параметры региональной архитектоники были связаны с подписанием Бишкекского протокола (1994 г.), положившего конец первой карабахской войне, и признанием государственной независимости бывших грузинских автономий – Южной Осетии и Абхазии¹.

Распад Союза Советских Социалистических Республик (далее – СССР, Советский Союз) ознаменовал не только окончание холодной войны, но

и разрушение биполярного мира, что привело к системным изменениям в архитектонике международных отношений. На волне самоопределения национальных окраин СССР сложные политико-территориальные вопросы зачастую решались путем применения военной силы.

Наиболее драматические формы имеющиеся разногласия приобрели в бывших закавказских республиках, в том числе и Грузинской ССР (далее – ГССР, Грузия, Тбилиси, Грузинская ССР), где в полной мере проявилась коллизия принципов международного права: самоопределения народов (наций) и целостности территории государства.

Грузинская политическая элита не признает законное волеизъявление народов Южной Осетии и Абхазии в обретении самостоятельного политико-правового статуса и даже не хочет слышать о строительстве национальных государственных образований вне новой Грузии. При этом Тбилиси не

¹ Азербайджан стал вторым на постсоветском пространстве государством (после присоединения в 2014 г. Крымского по-

луострова к Российской Федерации России), продвинувшимся по пути восстановления утраченной территориальной целостности.

оставляет надежды на возвращение Южной Осетии и Абхазии в политическое лоно грузинского государства, в том числе и силовыми методами.

В свою очередь Россия справедливо считает, что провозглашение и признание независимости бывших грузинских автономий отражает объективно сложившиеся обстоятельства и не может быть пересмотрено.

Ретроспектива вопроса показывает, что с момента присоединения к России в 1774 г., осетины всегда рассматривали свое национальное развитие в лоне русской цивилизации и составе российского государства.

Можно напомнить, что во второй половине VIII в. состоялось политическое присоединение к России единой Осетии, не разделенной на Север и Юг. Подобное разделение произошло лишь в 1843 г. в рамках административной системы Российской империи, когда территорию Южной Осетии включили в состав Тифлисской губернии с образованием Осетинского округа.

В то же время раздробленные между Ираном и Турцией грузинские небольшие княжества начали входить в состав России поочередно лишь с 1801 г. после присоединения Осетии к России. То есть *к моменту присоединения отдельных грузинских княжеств к Российской империи единой Грузии как политико-территориального образования не существовало в принципе, тем более территориально-целостной* (курсив мой. – А. Г.) [2].

Как точно заметил историк Владимир Лапин, с принятием в свои владения грузинских княжеств, Россия вместе с этим приняла амбиции и территориальные притязания грузинской знати на земли соседей [5].

С 1918 по 1920 г. южные осетины трижды подверглись акту геноцида со стороны меньшевистской власти Грузии за их законное стремление к национальному самоопределению, которым, кстати, в полной мере воспользовалась сама Грузия, получив независимость от советской России в связи с распадом Российской империи.

После свержения меньшевиков и установления в Грузии власти Советов Южную Осетию волевым путем включили в административно-территориальные границы Грузинской Советской Социалистической Республики, но в условиях и в рамках единого

политико-правового и территориально-государственного поля с северной частью Осетии (СОАССР) и России (РСФСР) в составе СССР.

Таким образом, с 1920 г. и до сегодняшнего дня стремление разделенного на южную и северную часть осетинского народа направлено на воссоединение в составе Российской империи, куда он вошел единым образованием в 1774 г. (курсив мой. – А. Г.).

Реперной точкой современной фазы грузино-осетинского конфликта, закончившейся вторжением в Южную Осетию 8 августа 2008 г. подготовленной натовскими специалистами грузинской армии, является распад СССР и связанные с этим начавшиеся процессы суверенизации и попутизации межэтнических отношений народов постсоветского пространства.

В этот разрушительный период в едином потоке слились этнонациональные и сепаратистские движения национальных образований СССР, потеря союзным руководством контроля над развернувшимися центробежными процессами и антикоммунистическая, «суверенная» политика ельцинского РСФСР.

В Грузии «парад суверенитетов» возглавил радикальный диссидент-националист Звиад Гамсахурдия, который возвел в ранг государственной доктрины шовинистический лозунг «Грузия – для грузин», что, разумеется, было неприемлемым для ее полиэтнических автономий, которые на тот момент составляли около 35% населения.

На фоне роста радикализации грузинского общества, межэтнической напряженности, дискриминации негрузинского населения, и в первую очередь осетин с абхазами, перспективы существования Южной Осетии в составе «независимой Грузии» стали практически невозможными. Данные обстоятельства во многом предопределили самостоятельный вектор развития народа Южной Осетии вне грузинской государственности.

По мнению грузинской стороны, если в рамках единого централизованного государства СССР внутренние границы союзных образований носили формальный характер, то после распада Советского Союза они приобрели статус международных границ независимых государств в соответствии с международным правом и принципом

uti possidetis, что якобы было закреплено на договорном уровне в Минской, Алма-атинской декларациях¹ и Уставе СНГ².

В связи с этим Тбилиси считает, что, признавая государственную территорию постсоветской суверенной Грузии в рамках административных границ Грузинской ССР, руководители бывших 11 союзных республик (в том числе и России) признали Южную Осетию неотъемлемой частью независимого и суверенного грузинского государства.

Политико-правовая аргументация юго-осетинской стороной исходит из того, что с точки зрения законодательства СССР, Алма-Атинская декларация подписана в нарушении действующего на тот момент общесоюзного законодательства, а именно Закона СССР от 3 апреля 1990 г. № 1409 (далее – Закон СССР № 1409), регламентирующего порядок выхода ее субъектов из состава Советского Союза³, а также итогов Всесоюзного референдума о сохранении СССР, в котором ГССР сепаратистски отказалась участвовать, что превратило его в референдум автономии.

Стремительное нарастание дезинтеграционных процессов подтолкнуло М. С. Горбачева к проведению в марте 1991 г. общесоюзного референдума по вопросу необходимости сохранения единого союзного государства (СССР).

Власти шести из пятнадцати союзных республик, в том числе и Грузии, фактически отказались участвовать в референдуме, на котором более 76% советских граждан (113 512 812 из 148 574 606 человек) высказались за сохранение Советского Союза⁴.

Вместо этого, как и в трех прибалтийских республиках, в Грузии 31 марта 1991 г. организовали проведение своего референдума по восстановле-

нию государственной независимости, согласно соответствующему Акту от 26 мая 1918 г. Результаты этого плебисцита по факту сделали Грузию независимой, так как являлись решением о выходе из Союзного договора.

Что интересно, несколько участков референдума в Тбилиси посетил бывший президент США Ричард Никсон перед своим отлетом в Москву в тот же день.

На момент распада Советского Союза до декабря 1991 г. только СССР являлся субъектом международного права. В результате, проголосовав за сохранение Союза (более 80% голосов), по всем нормам международного права Южная Осетия осталась в составе СССР, тогда как ГССР «голосовала ногами», и, отменив на своей территории тремя пакетными решениями в ноябре 1989 г., в марте и июне 1990 г. действия законов советского времени и Конституции СССР, оказалась вне правового поля СССР (курсив мой. – А. Г.). Это при том, что в Законе СССР № 1409 имелись положения, предусматривающие возможность обретения национального суверенитета любой союзной политико-территориальной единицей. В статье 3 указывалось: «В союзной республике, имеющей в своем составе автономные республики, автономные области и округа, референдум проводится отдельно по каждой автономии. За народами автономных республик и автономных образований сохраняется право на самостоятельное решение вопроса о пребывании в Союзе ССР или в выходящей союзной республике, а также на постановку вопроса о своем государственно-правовом статусе. В союзной республике, на территории которой имеются места компактного проживания национальных групп, составляющих большинство населения данной

¹ Постановление Верховного Совета Российской Федерации от 12 декабря 1991 г. № 2014-1 «О ратификации Соглашения о создании Содружества Независимых Государств» (вместе с Соглашением от 8 декабря 1991 г. «О создании Содружества Независимых Государств», Протоколом от 21.12.1991, «Соглашением о координационных институтах Содружества Независимых Государств», «Протоколом совещания глав независимых государств», решением Совета глав государств Содружества Независимых Государств от 21 декабря 1991 г., «Соглашением о совместных мерах в отношении ядерного оружия», «Алма-Атинской декларацией»). – URL: <http://www.consultant.ru>

² Напомним, что вступление в СНГ Грузии было оформлено решением глав государств от 3 декабря 1993 года, принятым в связи с обращением главы грузинского государства Эдуарда Шеварднадзе от 8 октября 1993 года. 12 августа

2008 года президент Грузии Михаил Саакашвили заявил о выходе страны из СНГ. 18 августа 2009 года завершилась формальная процедура выхода Грузии из СНГ.

³ Закон СССР от 3 апреля 1990 г. «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР». – URL: <http://www.consultant.ru>. Закон Фактически утратил силу на территории Российской Федерации в связи с принятием Соглашения от 8 декабря 1991 г. «О создании Содружества Независимых Государств», ратифицированного Постановлением Верховного Совета Российской Федерации от 12 декабря 1991 г. № 2014-1.

⁴ Власти этих республик, взявшие курс на отделение от СССР, намеренно саботировали свободное волеизъявление. Тем не менее и на этих территориях были открыты участки для голосования.

местности, при определении итогов референдума результаты голосования по этим местностям учитываются отдельно».

Таким образом, отделяющиеся союзные республики можно было считать конституированными в государства только при консенсусе либо учете интересов всех входящих в них народов и после процедур, обеспечивавших каждому народу на территории союзной республики, заявившей о желании независимости, возможность выбора государственной принадлежности.

В дальнейшем Закон СССР от 3 апреля 1990 г. № 1409-I будет служить правовой основой для признания 26 августа 2018 г. Россией государственной независимости Южной Осетии и Абхазии.

Надо учитывать, что, признавая незаконными все советские законодательные акты, Грузия сама прекратила все государственно-правовые отношения с этой территорией. Как было показано выше, согласно Закону СССР от 3 апреля 1990 г. № 1409-I за народами автономных республик и автономных образований сохранялось право на самостоятельное решение вопроса о пребывании в Союзе ССР или в выходящей союзной республике, а также на постановку вопроса о своем государственно-правовом статусе.

Следовательно, отделяющиеся союзные республики можно было считать новыми государствами только при учете интересов всех входящих в них народов и после процедур, обеспечивающих каждому народу на территории союзной республики возможность выбора государственной принадлежности. Однако эти положения законодательства Грузией соблюдены не были (курсив мой. – А. Г.).

Вследствие вышеуказанных процессов, когда право *de jure* развело Юго-Осетинскую автономную область (Южную Осетию) и Грузинскую ССР (Грузию) еще в рамках Советского Союза, что сделало невозможным в принципе проявление Южной Осетией сепаратизма и нарушение территориальной целостности Грузинской ССР. В результате Южная Осетия как бы выпала из СССР, оказалась в политическом вакууме, хотя в правовом отношении вполне законно оставалась в зоне правовой ответственности государства – продолжателя и правопреемника СССР – Российской Федерации.

В результате сложных политических и правовых процессов распада Советского Союза Юго-Осетинская автономная область оказалась вне всяких административно-государственных образований, что диктовало народу Южной Осетии

необходимость определения своего международно-правового статуса и возможность использовать право нации на самоопределение.

Поскольку ельцинское руководство не соблюдало норм права, в том числе в отношении Южной Осетии, игнорируя правомерность вхождения Южной Осетии в Россию после Всесоюзного референдума 17 марта, 19 января 1992 г. был проведен референдум о независимости РЮО.

В результате на территории бывшей Грузинской ССР наряду с объявившей о независимости Грузии сформировалось еще два государственных образования – Абхазия и Южная Осетия, которые фактически находились в различных юридических и правовых полях, так как Абхазия и Южная Осетия участвовали во всех организационно-правовых мероприятиях, инициированных союзным руководством вплоть до фактического распада СССР. Очевидно, что в этих условиях они не могли быть одновременно в составе другого государства (Грузии).

Кроме того, как было показано выше, территория Южной Осетии никогда не была частью суверенного грузинского государства. Южные осетины включались (против своей воли) в административное пространство Грузии в рамках территориально-государственного устройства единой страны. Например, так было в период Российской империи, когда Южная Осетия в 1843 г. в статусе осетинского округа была включена в состав Тифлисской губернии и имела с Грузией общую метрополию.

Так было и в советский период (с 1922 по 1991 г.), когда Юго-Осетинская автономная область вместе с Грузинской Советской Социалистической республикой входила в состав СССР.

Поэтому, как справедливо отметил в одном из своих телеинтервью, президент России Владимир Путин, при выходе из Союзного договора, все национальные республики СССР должны были остаться с теми территориями, с которыми они в него входили [4].

ПЕРЕФРАЗИРУЯ слова известного российского дипломата В. П. Ступишина относительно статуса Нагорного Карабаха, можно также задать вопрос грузинской стороне: на каких основаниях Грузия игнорирует законные интересы и отрицает национально-государственное образование южных осетин, которое было создано и признано вместе с Грузинской ССР в период и рамках единого советского конституционного строя?

Важно отметить, что советское государственное право указывало на особый правовой статус

территорий автономных областей в части, касающейся того, что их территории наряду с союзной республикой расценивались как исконные национальные территории народов, оформленные в государственно-автономные образования в рамках советской Федерации, целостность которых также должна уважаться. То есть советское законодательство признавало за автономными областями качества субъекта большой федерации, которые имели в Верховном Совете СССР прямых представителей в обход союзных республик, куда, как правило, они бывали включены против своей воли [1].

По словам известного российского политолога и директора Московского центра Карнеги Д. М. Тренина, «С исторической точки зрения Абхазия, Южная Осетия, Приднестровье и Нагорный Карабах – это такие же продукты распада СССР, как Грузия, Молдавия и Азербайджан» [3. – С.187].

Учитывая, что с точки зрения советского законодательства и международного права сепаратистские действия Грузии по выходу из Союза ССР являются неправомерными, признание Организацией Объединенных Наций государственной территории суверенной Грузии в пределах административных границ бывшей ГССР лишено правовых оснований и не соответствует нормам международного права.

Таким образом, в результате крушения политической системы и распада Советского Союза Южная Осетия оказалась в беспрецедентной политико-правовой ситуации. Перестав быть частью Грузинской ССР (после принятия Верховным Советом Грузии Декларации о государственной независимости 9 апреля 1991 г. и десоветизации

всех органов власти и законодательства, в том числе и решения, в соответствии с которым Южная Осетия стала частью ГССР – декрета от 20 апреля 1922 г. об «Образовании автономной области Южная Осетия», Южная Осетия оставалась частью СССР до 25 декабря 1991 г. – окончательного прекращения его существования.

В результате, выпав из Советского Союза, она оказалась вне всяких государственных образований, имеющих международную правосубъектность – на тот момент Грузия еще не была признана в качестве суверенного государства в пределах административных границ Грузинской ССР.

Желая реализовать законное право на воссоединению со своей северной частью и Россией, в январе 1992 г. Верховный совет Южной Осетии назначил проведение референдума о независимости и воссоединении с Россией, в ходе которого большинство его участников высказались за независимость и присоединение к России.

В связи с отсутствием обратной связи и нежеланием руководства России того времени решать вопросы правопреемства 29 мая 1992 г. Верховный совет Республики провозгласил независимость и создание самостоятельного государства Южная Осетия.

Народу Южной Осетии не пришлось использовать право нации на самоопределение, так как строгое соблюдение правовых процедур и следование нормам советского и международного права органично вывели Южную Осетию в международно-правовое поле в качестве самостоятельного и независимого государства.

Список литературы

1. *Ступишин В.* «Моя миссия в Армении. 1992–1994. Воспоминания первого посла России». – М. : Academia, 2001.
2. *Дзидзов В. Д.* Осетинская интеграция: сторонники и противники // Вестник Владикавказского научного центра РАН. – 2016. – № 1. – С. 27–32.
3. *Захаров В. А., Арешев А. Г.* Правовые аспекты грузино-абхазского и грузино-осетинского конфликтов // Россия и современный мир. – 2009. – № 1. – С. 180–195.
4. Интервью телекомпании «Россия 1» 22 июня 2020 г. – URL: <https://topwar.ru/172387-putin-schitaet-cto-respubliki-vyходja-iz-sssr-narushili-sojuznyj-dogovor.html>
5. *Ланин В. В.* Курс лекций «История завоевания Кавказа». – URL: <https://arzamas.academy/materials/1544>